

С первого дня до последнего

В ЭТОТ летний воскресный день Валентина с утра справилась с домашними делами. Да и много ли дел было у нее, молоденькой девушки-фельдшера, вчерашней выпускницы медучилища, направленной работать на санэпидстанцию в белорусский городок Воложин. После полудня уже начала собираться на танцы, крутилась перед зеркалом. Вдруг услышала с улицы: «Война... война...». Опустилась на табуретку. Слезы покатались по щекам. То ли от страха, то ли от отчаяния. Через два часа по репродуктору передали сообщение. Еще через два часа ей домой принесли повестку из военкомата – она как медик подлежала срочной мобилизации. Собралась быстро, даже беленькие парадные туфли не переобула.

Только вышла из дома – ужаснулась! Над городом кружились, как ястребы, невесть откуда взявшиеся самолеты с черными крестами. Посыпались бомбы... Когда она добежала до военкомата, то увидела полыхающее разрушенное здание. Со стороны площади показались танки с черными крестами и солдаты в серых кителях. Валентина направилась в лес. Там, она знала, километрах в пяти располагалась пехотная часть Красной Армии. Но на месте уже никого не было, лишь горело несколько грузовиков и повсюду валялись в спешке забытые вещи. Пошла на восток. Каким долгим показался ей этот летний вечер. По дорогам идти было невозможно – их поливали свинцом вражеские самолеты. Всюду слышался рокот техники – шли немецкие танки и гнали мотоциклисты, расстреливая из пулеметов все подряд. Да и по лесу передвигаться уже было опасно – тут и там раздавались выстрелы. Наконец, Валентина набрела на своих. От радости чуть не зарыдала. В лесной чаще из разрозненных подразделений и добровольцев наспех формировался стрелковый полк. Не обученные, не обмундированные солдаты, многие с одной винтовкой и пятью патронами на двоих, срочно отправились на подкрепление батальону, оборонявшему узловую станцию.

ВЗГЛЯНУВ на Валентину, просмотрев ее документы, командир вздохнул – ладно, пойдешь санитаром. Вытряхнув из своей сумки все ненужное, прямо в туфельках она оказалась на передовой. Хрупкая девчушка, которой до сих пор приходилось только бинтовать однокурсниц на занятиях, не испугалась крови. Смело перевязывала, накладывала жгуты. Прямо с позиций на своих плечах вынесла десятки тяжелораненых. Ах какие они были тяжелые! Откуда и силы у нее взялись! Первый ее бой был долгим, стрельба прекратилась только с наступлением темноты. Под утро к ней подошел командир:

- Вот что, Валентина, приказываю тебе тем лесом идти. Окружают нас...
- Товарищ майор, я здесь останусь, с ранеными!
- Бесполезно, дочка. Уходи скорей.

Дальше опять лесами, мимо деревень, через поля – ползком. Везде уже были захватчики. Где-то на третьи сутки она подошла к не оккупированному еще Минску.

Город пылал, кругом царил хаос, колонны беженцев шли на восток, вместе с ними отступала армия... Снова на восток. Уже под Могилевом она наконец-то нашла формировочный пункт. После проверки документов была зачислена в списки военного санитарного управления. Вот так, с самых первых дней войны, началась фронтовая биография Валентины Игнатьевны Иноземцевой (Дашкевич).

В зенитном артиллерийском батальоне, куда была направлена фельдшером, Валентину солдаты сперва всерьез не воспринимали: войска отступали, отдавали врагу деревни и города, все переживали, отсюда – злость и раздражение, а тут еще молодая девчонка-медичка путается под ногами со своими санитарными требованиями. Впрочем, настойчивости ей было не занимать. Солдаты ругались, но слушались. Уже в окопах под Сталинградом требовательность фельдшера они оценили по достоинству – в соседних подразделениях туляремия и тиф косили бойцов посильнее любого оружия, а у них подобных жертв удалось избежать. Да скольким еще изрешеченным осколками и пулями бойцам она сохранила жизнь! Лейтенанта медслужбы стали шутливо называть «главврачом дивизиона», считая ее военачальником, главным сразу после командира и замполита. День за днем, в землянке, со скальпелем и бинтами, со стонами и плачем раненых – обыденная фронтовая жизнь, внешне почти лишенная героики. Хотя, разве не героизм под взрывами и налетами авиации оказывать людям квалифицированную медицинскую помощь и даже оперировать!? Она просто делала свое дело, без которого нельзя было обойтись...

ГОВОРЯТ, место подвигу всегда найдется. Вот и ей в один из дней пришлось проявить себя сполна, когда на позиции налетели полтора десятка пикирующих бомбардировщиков «юнкерс». Фашисты мстили за своих стервятников, сбитых первой батареей дивизиона накануне. Бой был особенно горячим – настоящий ад. Орудия смолкали одно за другим – орудийные расчеты были перебиты. Валентина бросилась к одной из зениток. Сперва подносила снаряды, затем встала за заряжающего. Вдвоем с командиром пушки они стреляли до последнего снаряда. Поразили-таки

гада... Сами чудом остались живы.

Награда – медаль «За боевые заслуги» – ее нашла только через два года. Сперва и не поняла, за что наградили.

ТОЙ ВЕСНОЙ зенитный дивизион охранял нефтеперерабатывающий завод в Румынии. Кругом зеленели поля и цвели яблоневые сады – сама природа обещала перемены, новую жизнь. С утра Валентина Игнатъевна пришила новый подворотничок, начистила сапоги, проинструктировала молодых бойцов-санитаров, а уж потом с проверками отправилась к солдатам на позиции. На полпути услышала со всех сторон: «Победа!..» Пять долгих лет она ждала этого дня! Присела на ящик от снарядов. Слезы покатались по щекам. То ли от радости, то ли от счастья...

Домой ее не отпустили, да и дома уже не было. Съездила в отпуск, узнала, что еще в 1942 году ее родную деревеньку спалили фашисты. Осталась она одна-одинешенька. Вернулась на чужбину и служила фельдшером в лагере для военнопленных. Потом была переведена на службу на Урал, в Богословлаг. Так здесь и осталась.

Каждый год, 22 июня и 9 мая, Валентина Игнатъевна Иноземцева вытирает слезы....

Павел СЕННИКОВ.

Сенников, П. С первого дня до последнего : [участник Великой Отечественной войны Валентина Игнатъевна Иноземцева, г. Краснотурьинск] / П. Сенников // Заря Урала. – 2000. – 13 апр. (№ 45). – С. 2 : фот.